

УДК 34**Оптимизация судебных процедур: внедрение принципов упрощенного производства и внесудебных мировых сделок****Хупсergenов Хачим Мухамедович**

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра адвокатуры,
Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ,
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76;
Адвокат,
Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»,
101000, Российская Федерация, Москва,
Малый Полуярославский пер., 3/5, стр. 1;
e-mail: xxm077@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается тенденция к международно-правовой унификации форм уголовного судопроизводства и создание предпосылок для формирования упрощённой уголовно-процессуальной формы. Особое внимание уделяется институту особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации. Отмечается, что в соответствии с Рекомендациями Комитета министров Совета Европы прокуроры должны обеспечивать работу системы уголовного правосудия как можно быстрее. Подчёркивается важность роли прокуроров в выборе альтернатив уголовному преследованию. Также в статье говорится о необходимости упрощения уголовного судопроизводства в соответствии с международными правовыми нормами. Указывается на проблемы, вызванные длительным судопроизводством, и предлагается решать их путём более чёткого определения приоритетов в реализации уголовной политики. Отдельное внимание уделяется большой нагрузке на судей и предлагается рассмотреть внедрение упрощённых уголовных процедур, в том числе декриминализацию незначительных правонарушений и замену их денежными санкциями. В качестве примера приводятся меры, предпринимаемые в России для гуманизации уголовного законодательства и обеспечения эффективной судебной защиты прав граждан.

Для цитирования в научных исследованиях

Хупсergenов Х.М. Оптимизация судебных процедур: внедрение принципов упрощенного производства и внесудебных мировых сделок // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 369-377.

Ключевые слова

Международно-правовая унификация; упрощённая уголовно-процессуальная форма; особый порядок судебного разбирательства; упрощение системы уголовного правосудия; мировые сделки; незначительные преступления; декриминализация; судебные процедуры; гуманизация уголовного законодательства.

Введение

В новом столетии наблюдается тенденция к международно-правовой унификации форм уголовного судопроизводства. В рамках общепринятых норм международного права устанавливаются гарантии процессуальной деятельности, направленные на обеспечение эффективной защиты прав и свобод человека. В рамках международных стандартов создаются предпосылки для постепенного формирования упрощенной (сокращенной) уголовно-процессуальной формы, которая объединяет лучшие достижения различных национальных судебных систем. Сказанное можно с полной уверенностью отнести к относительно новой упрощенной форме судебного разбирательства в Российской Федерации, например, к институту особого порядка судебного разбирательства.

В соответствии с Рекомендациями Комитета министров Совета Европы, N R (2000) 19 прокуроры должны стараться как можно быстрее обеспечить работу системы уголовного правосудия при выполнении своих обязанностей. По мнению Комитета Министров Совета Европы, важность роли прокуроров в выборе альтернатив уголовному преследованию возрастает во всех системах, включая тех, кто применяет принцип обязательного судебного преследования [Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (2000) 19 "Комитет министров - государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия". Принята Комитетом министров Совета Европы 06.10.2000].

Это подчеркивается ссылкой на Рекомендацию 6 R (87) 18 об упрощении системы уголовного правосудия. В Рекомендации говорится, что совместные действия по ускорению и упрощению системы уголовного правосудия должны учитывать требования, изложенные в статьях 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Упрощение уголовного судопроизводства должно осуществляться государствами-членами в соответствии с международными правовыми нормами, закрепляющими право каждого на свободу и личную неприкосновенность и справедливое судебное разбирательство.

Основная часть

Правительствам государств-членов, с учетом их конституционных принципов или правовых традиций, целесообразно принять все необходимые меры для реализации принципов упрощенных процедур, (внесудебных) мировых сделок и упрощенных процедур, учитывая растущее число уголовных дел, передаваемых в суды, особенно тех, по которым предусмотрены небольшие наказания; проблемы, вызванные длительным судопроизводством; дискредитацией уголовного права и нарушением порядка надлежащего отправления правосудия вследствие задержек в раскрытии преступлений.

Совершенно очевидно, что задержки в отправлении уголовного правосудия необходимо решать не только путем выделения конкретных ресурсов и порядка их использования, но и путем более четкого определения приоритетов в реализации уголовной политики с точки зрения формы и содержания, соблюдения принципа дискреционного уголовного преследования и использования упрощенных уголовных процедур в качестве меры при рассмотрении незначительных и массовых преступлений [Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (Принята 17.09.1987)].

Рассматриваемые вопросы имеют особую актуальность в свете большой нагрузки на судей по делам, находящимся у них в производстве, имеющая тенденцию только к росту. Так в стране

33 тысячи судей, которые в 2024 г. рассмотрели примерно 42 миллиона дел, из них 670 тысяч – это уголовные дела. Получается, что на каждого судью в среднем приходится 1300 дел в год, т.е. около 106 в месяц [Положение с судебной защитой прав у нас терпимое, www...].

Что касается внедрения упрощенных уголовных процедур, в разделе II Рекомендации говорится о необходимости соблюдения следующих принципов:

1) Декриминализации преступлений и упрощения судопроизводства по мелким правонарушениям.

В этой связи Комитет министров Совета Европы рекомендует декриминализировать незначительные правонарушения, такие как мелкие ДТП, налоговые и таможенные нарушения, и заменить их денежными санкциями. Санкции должны быть фиксированными или устанавливаться законом. Лишение прав возможно только по закону. Процедура должна быть автоматической и гарантировать права подозреваемого. Повторное наказание за одно и то же правонарушение недопустимо.

Безусловно, предлагаемые в этой части рекомендации заслуживают внимания. В частности, декриминализация наиболее распространенных преступлений небольшой тяжести с механизмом быстрого административного или судебного разрешения дела с вынесением денежного штрафа.

Как известно в Российской Федерации, последние годы реализуется концепция совершенствования правосудия, которая предусматривает систему взаимосвязанных мер, объединенных общей целью – обеспечить эффективную и доступную судебную защиту прав граждан и бизнеса в разумные сроки. Также предпринимаются шаги по дальнейшей гуманизации уголовного законодательства.

В этой связи в отечественном уголовном процессе также предприняты существенные шаги по реализации отдельных положений рассматриваемой рекомендации. В этом направлении, развитие уголовного судопроизводства в России пошло по пути декриминализации ряда отдельных составов преступлений и отказа от института частного обвинения; введения промежуточного противоправного деяния – уголовного проступка, являющегося, по сути, некоторым промежуточным звеном между преступлением и административным правонарушением и упрощения применяемой судебной процедуры.

Был принят ряд мер по декриминализации деяний, не представляющих значительной общественной опасности. В частности, с 8 декабря 2011 года в соответствии с законодательной инициативой Президента Российской Федерации декриминализированы оскорбление и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков состава хищения и без квалифицирующих признаков.

По законодательной инициативе Верховного Суда Российской Федерации с 15 июля 2016 года декриминализированы побои, невыплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, а также мелкое хищение с введением административной преюдиции, в связи с чем с 2016 года количество осужденных за данные преступления уменьшилось на 23,7 тыс. человек, или 22% (со 109,7 тыс. человек в 2016 году до 86 тыс. человек в 2019 году).

В то же время в 2019 году более 354 000 человек впервые были привлечены к административной ответственности за совершение этих деяний, что свидетельствует об усилении правовой защиты потерпевших.

Особое внимание следует уделить декриминализации побоев.

Количество людей, осужденных за побои, снизилось с 19,8 тыс. человек в 2016 году до 2

тыс. человек в 2019 году. В то же время в 2019 году 118,1 тыс. человек были привлечены к административной ответственности впервые за нанесение побоев.

Декриминализация не затронуло побои из хулиганских побуждений, а также совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, этнической или религиозной ненависти или вражды либо против какой-либо социальной группы.

С 7 января 2019 года по законодательной инициативе Президента Российской Федерации возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенное публично, в том числе в сети Интернет, декриминализованы с введением административной преюдиции (ч. 1 ст. 282 УК РФ).

Верховный Суд РФ предлагает также упразднить процедуру частного обвинения для некоторых преступлений, таких как нанесение побоев, умышленное причинение легкого вреда здоровью и клевета. Это связано с тем, что потерпевшие, особенно в случаях домашнего насилия, испытывают трудности при сборе доказательств из-за зависимости от преступника и страха перед ним.

Судебная статистика показывает, что дела частного обвинения часто прекращаются или заканчиваются оправданиями, например, в 2019 году из 98 000 дел 56% были прекращены, а по делам о клевете только 7% осужденных. Верховный Суд считает, что изменение процедуры позволит освободить потерпевших от сбора доказательств и сохранит возможность примирения с обвиняемым.

31 октября 2017 года Пленум Верховного Суда РФ предложил законопроект о введении понятия уголовного проступка для преступлений небольшой тяжести, не наказуемых лишением свободы и совершенных впервые. Это направлено на гуманизацию уголовного законодательства и социализацию лиц, впервые совершивших правонарушения.

В 2019 году было осуждено 24 900 человек за такие преступления, из них 67% — впервые. Предлагается расширить круг уголовных проступков, включив 7 составов преступлений против собственности и 29 составов преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных впервые без тяжких последствий и насилия.

Законопроект исключает преступления с административной преюдицией и высокой общественной опасностью. Гражданин признается совершившим уголовный проступок при отсутствии судимости и освобождении от ответственности в течение года. Для них предусмотрены штрафы, общественные и ограниченно оплачиваемые работы, сниженные вдвое по сравнению с наказаниями.

Несовершеннолетние освобождаются от уголовной ответственности за уголовный проступок и получают меры воспитательного воздействия. Уголовный проступок не рассматривается как самостоятельный вид правонарушения, а как преступление с минимальной общественной опасностью.

Для упрощения судебных процедур предложено внести изменения в статьи 25.1, 29, 427 и 431 УПК РФ [Лебедев, 2020]. Приведенные выше статистические данные по декриминализации преступлений и упрощению судопроизводства по мелким правонарушениям из Проекта Федерального закона № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.02.2021)

2) Мировые сделки. В Рекомендации призывают государства пересмотреть законодательство о мировых сделках, чтобы органы, занимающиеся уголовными делами, могли содействовать урегулированию преступлений, не представляющих высокой общественной

опасности. Содействие должно основываться на принципах, включая определение условий для обвиняемого, таких как выплата компенсации государству, возврат незаконно полученных товаров и компенсация жертве. Закон должен четко определять компетенцию органов и виды правонарушений. Обвиняемый имеет право отклонить предложение. Принятие соглашения подразумевает отказ от права на преследование. Власти должны публиковать ежегодный отчет о своей деятельности без раскрытия личности обвиняемых.

Анализируя данную рекомендацию, нами обнаружено, что в юридической литературе можно встретить ряд мнений, отождествляющих ее с неким существующим в уголовном процессе России правовым институтом – мировым соглашением в уголовном судопроизводстве [Авхадеев, Астахова, Андриченко и др., 2018].

В частности, авторами в качестве элементов института мирового соглашения наряду с известным российскому судопроизводству понятием «признание вины» (ч. 2 ст. 77 УПК РФ) рассматриваются прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), институт особого судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также досудебное соглашение о сотрудничестве.

На наш взгляд более близким к положениям рассматриваемой Рекомендации является институт медиации, который уже на протяжении более 10 лет исследуется как научным сообществом, так и правоприменительными органами.

Следует отметить, что до сих пор уголовно-процессуальной наукой не выработан единой подход к рассматриваемому институту, а также к определению его понятия.

Медиация существует в России в форме примирительного посредничества, т.е. медиатор как независимое лицо фокусируется на определении природы конфликта и возможных вариантов, чтобы способствовать примирению сторон. Разграничение между медиацией и примирением (посредничеством) весьма условно, и в Российской Федерации границы между этими терминами размыты, так что можно сказать, что медиация и примирение имеют одни и те же цели, а значит, и одни и те же понятия.

Практика во многих регионах России пошла по пути приравнивания понятий «медиация» и «примирение» и стала использовать эту процедуру для разрешения уголовных дел частного обвинения. До декриминализации основную нагрузку обращений на процедуру медиации составляли дела частного обвинения, а именно виновные действия, определенные уголовным законом как «побои», «оскорбление», «клевета», поскольку такие дела в основном были связаны с личными отношениями и длительными конфликтами, возбуждались по заявлению потерпевшего или его законного представителя и прекращались в случае примирения между потерпевшим и обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). После декриминализации соответствующих положений сфера применения дел частного обвинения сузилась, и, соответственно, уменьшилось количество обращений к медиаторам по делам данной категории.

Совершенно очевидно, что для интеграции института медиации в уголовный процесс, необходимы соответствующие законодательные решения.

Вместе с тем, научное сообщество неоднозначно относится к рассматриваемому институту: некоторые утверждают, что медиация носит исключительно гражданско-правовой характер и не может быть внедрена в уголовный процесс, поскольку целью медиации является разрешение конфликтов, в то время как в уголовном процессе медиация направлена на восстановление справедливости и прав. Кроме того, «понятие медиации не включено в Уголовно-процессуальный кодекс, а Федеральный закон от 27 июля 2010 года N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиации)» не содержит норм, позволяющих применять медиацию в уголовном процессе» [Брылева, 2018].

Также утверждается, что введение медиации в уголовный процесс является перспективным и что «УПК вообще не предусматривает процедуру переговоров между сторонами для достижения мирового соглашения, а оставляет на усмотрение подсудимого и потерпевшего поиск компромисса» [Давлетов, Братчиков, 2014]; для необходимого развития необходимо разработать концепцию участия медиатора (посредника) в процедуре медиации в примирительной процедуре по уголовным делам, под которой необходимо понимать добровольную форму примирения потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым), заключающегося в привлечении незаинтересованного посредника (медиатора) к разрешению уголовно-правового конфликта и обеспечении восстановления нарушенных прав потерпевшего [Смирнов, 2016].

Медиация направлена на поиск истинных интересов сторон, то есть причин совершения деяния. Цель примирения в уголовном процессе – осознание вины, ответственности за причиненный вред, понимание причин деяния и восстановление справедливости.

Анализ Рекомендаций по упрощенному производству в части мировых сделок в уголовном процессе России показал, что институт мировых сделок рассматривается только в контексте медиации и возможной интеграции в законодательство. Перспективы интеграции медиации и мировых сделок ограничены освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Уголовно-процессуальная наука и практика не рассматривают другие формы разрешения уголовно-правовых конфликтов с применением мировых сделок в упрощенном производстве.

3) Упрощенные процедуры для незначительных дел, если того требует существо дела. Согласно Рекомендации N 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы, для незначительных преступлений с установленными обстоятельствами и очевидной виновностью может применяться упрощенная процедура без слушаний, например, уголовное распоряжение (приказ). Распоряжение должно содержать все необходимые элементы для информирования обвиняемого и предоставлять ему время для консультации. Наказания ограничиваются денежными санкциями и лишением прав, без тюремного заключения. Согласие обвиняемого с распоряжением делает его эквивалентным приговору. Возражение обвиняемого против распоряжения возвращает дело к обычному судопроизводству, не исключая принципа «поворот к худшему».

Здесь следует отметить, что в настоящее время уголовно-процессуальным законом предусмотрены две упрощенные процедуры рассмотрения и разрешения уголовного дела – институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ) и прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного производства по уголовному делу (глава 51.1 УПК РФ).

В 2020 г. по законодательной инициативе Верховного Суда РФ сфера применения рассматриваемого института была сокращена с исключением возможности его применения по делам о тяжких преступлениях. В настоящее время применение института особого порядка судебного разбирательства возможно только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Суть его состоит лишь в сокращении стадии судебного следствия. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, за исключением обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств,

смягчающих и отягчающих наказание.

В свою очередь, порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе производства по уголовному делу ближе к рассмотренным положениям Рекомендации.

Во-первых, судам рекомендовано рассматривать ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке части 6 статьи 108 УПК РФ (порядок рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу).

В данном случае судебное разбирательство является более упрощенным и сводится к рассмотрению соответствующего ходатайства и прилагаемых к нему материалов уголовного дела.

Во-вторых, по делу выносится не приговор, а соответствующее постановление, которым разрешается само дело.

Заключение

Таким образом, в уголовно-процессуальном законе России в настоящее время нет упрощенных процедур, в полной мере соответствующих Рекомендациям – без стадии слушания и с вынесением решения, эквивалентного приговора, на основе письменной процедуры, осуществляемой судебным органом.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Имплементация принципов упрощенного производства, (внесудебных) мировых сделок и упрощенных процедур в отечественный уголовный процесс с учетом существующей Рекомендации N 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» реализована частично.

Считаем необходимым развитие упрощенных форм судопроизводства по преступлениям небольшой тяжести, уголовным проступкам, в том числе вытекающим из административной преюдиции, предполагающих немедленное разрешение дела на основе вынесения уголовного судебного приказа (распоряжения).

Считаем необходимым развитие упрощенных форм судопроизводства по преступлениям небольшой и средней тяжести на основе применения иных форм рассмотрения и разрешения уголовно-правовых конфликтов в порядке упрощенного производства с применением (внесудебных) мировых сделок, предполагающих выплату денежной суммы (штрафа) государству, общественному или благотворительному учреждению; возмещение вреда причинного преступлением, в том числе потерпевшему, а также закрепления четких условий по суммам выплат в законодательстве и права отказа от мировой сделки. Кроме того, закрепление в законе полномочий должностных лиц правоохранительных органов и уполномоченного медиатора по заключению мировой сделки с государством.

Реализация в Российской Федерации предлагаемых мер по дальнейшей имплементации принципов упрощенного производства, (внесудебных) мировых сделок и упрощенных процедур поможет в обеспечении дальнейшей гуманизации уголовного судопроизводства, повышении правовой защищенности граждан. Концепция предлагаемых изменений соответствует международным стандартам судебной защиты прав человека и основных свобод, принципам справедливости и гуманизма, нравственным и правовым идеалам, составляющим основу правопорядка Российской Федерации.

Библиография

1. Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. и др. Договор как общеправовая ценность: Монография. М., 2018. 381 с.
2. Брылева Е.А. От наказания к примирению: наступление на индустрию борьбы с преступностью // Мировой судья. 2018. № 1. С. 13 - 17.
3. Давлетов А.А., Братчиков Д.А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 168 - 179.
4. Лебедев В.М. Осуждению не подлежит // Российская газета. Интернет-журн. 13.10.20. URL: <https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovNeogo-suda-predlagaem-vNeesti-v-zakoNe-poNeiatie-ugolovNeyj-prostupok.html> (дата обращения: 20.05.20).
5. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2012. С. 204 – 205.
6. Положение с судебной защитой прав у нас терпимое // Федеральная палата адвокатов URL: <https://fparf.ru/news/media/polozhenie-s-sudebnoy-zashchitoy-prav-u-nas-terpimoe/> (дата обращения: 26.04.2025).
7. Проекта Федерального закона № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15.02.2021) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (Принята 17.09.1987). Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 116 - 122.
9. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (2000) 19 "Комитет министров - государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия". Принята Комитетом министров Совета Европы 06.10.2000 // Журнал российского права. 2001. № 8.
10. Смирнов А.М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 30 - 32.

Optimization of Judicial Procedures: Implementing Principles of Summary Proceedings and Out-of-Court Settlements

Khachim M. Khupsergenov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Advocacy,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
Attorney,
"Moscow Legal Center" Bar Association,
101000, 3/5 Maly Poluyaroslavsky Lane, Bldg. 1, Moscow, Russian Federation;
e-mail: xxm077@mail.ru

Abstract

The article examines the trend toward international legal harmonization of criminal justice procedures and the prerequisites for developing simplified criminal procedural forms. Particular attention is paid to the special trial procedure in the Russian Federation. It notes that, in accordance with the Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe, prosecutors

should ensure the criminal justice system operates as efficiently as possible. The article emphasizes the crucial role of prosecutors in selecting alternatives to criminal prosecution. It also highlights the need to simplify criminal proceedings in line with international legal standards, addressing issues caused by prolonged litigation through clearer prioritization in criminal policy implementation. Special consideration is given to the heavy workload of judges, proposing the introduction of simplified criminal procedures, including the decriminalization of minor offenses and their replacement with monetary sanctions. Examples include measures taken in Russia to humanize criminal legislation and ensure effective judicial protection of citizens' rights.

For citation

Khupsergenov Kh.M. (2025) Optimizatsiya sudebnykh protsedur: vnedreniye printsipov uproshchennogo proizvodstva i vnesudebnykh mirovykh sdelok [Optimization of Judicial Procedures: Implementing Principles of Summary Proceedings and Out-of-Court Settlements]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 369-377.

Keywords

International legal harmonization; simplified criminal procedure; special trial procedure; streamlining criminal justice; out-of-court settlements; minor offenses; decriminalization; judicial procedures; humanization of criminal legislation.

References

1. Avkhadeev V.R., Astashova V.S., Andrichenko L.V. and others. The contract as a general legal value: A monograph. Moscow, 2018. 381 p.
2. Bryleva E.A. From punishment to reconciliation: The Assault on the crime-fighting industry // *Justice of the Peace*. 2018. No. 1. pp. 13-17.
3. Davletov A.A., Bratchikov D.A. The problem of the use of mediation in the criminal process of Russia // *Russian Law Journal*. 2014. No. 5. pp. 168 - 179.
4. Lebedev V.M. It is not subject to condemnation // *Rossiyskaya Gazeta*. Internet journal. 13.10.20. URL: <https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhov-ogo-suda-predlagaem-v-no-esti-v-zako-no-po-no-iatie-ugolov-no-yj-prostupok.html> (date of reference: 05/20/20).
5. International legal standards in criminal justice: A scientific and practical guide / Ed. by V.P. Kashepov, Moscow, 2012. Pp. 204-205.
6. The situation with judicial protection of rights is tolerable in our country // Federal Chamber of Lawyers URL: <https://fparf.ru/news/media/polozenie-s-sudebnoy-zashchitoy-prav-u-nas-terpimoe/> (date of access: 04/26/2025).
7. Draft Federal Law No. 1112019-7 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in Connection with the Introduction of the Concept of criminal misconduct" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 02/15/2021) [Electronic resource]; Access from references.- Legal system "ConsultantPlus".
8. Recommendation No. 6 R (87) 18 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "On Simplification of criminal justice" (Adopted on 17.09.1987). Collection of documents of the Council of Europe in the field of human rights protection and combating crime. Moscow, 1998. pp. 116-122.
9. Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe No. R (2000) 19 "Committee of Ministers to Member States on the role of the Prosecutor's Office in the criminal justice system". Adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 06.10.2000 // *Journal of Russian Law*. 2001. No. 8.
10. Smirnov A.M. On the possibility of implementing an alternative dispute settlement procedure involving an intermediary in the sphere of Russian criminal law relations in the light of the recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe on mediation in criminal matters // *Penal enforcement system: law, Economics, Management*. 2016. No. 2. pp. 30-32.